

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 August 2000
Russian
Original: Arabic/English/Spanish

Пятьдесят пятая сессия

Пункт 159 предварительной повестки дня*

Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

Доклад Генерального секретаря**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Ответы, полученные от правительств	2
Чили	2
Ливийская Арабская Джамахирия	9
Пакистан	13
Саудовская Аравия	14

---

* A/55/150.

** В настоящем докладе содержатся тексты ответов, полученных по состоянию на 15 августа 2000 года.

I. Введение

1. В пунктах 1 и 2 своей резолюции 54/101 от 9 декабря 1999 года, озаглавленной «Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности», Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Рабочей группы по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности Комиссии международного права, содержащийся в приложении к докладу Комиссии о работе ее пятьдесят первой сессии¹; настоятельно призвала государства, если они еще не сделали этого, представить свои замечания Генеральному секретарю в соответствии с резолюцией 49/61 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, а также призвала государства представить в письменном виде Генеральному секретарю к 1 августа 2000 года свои замечания по докладу Рабочей группы.

2. В пункте 2 своей резолюции 49/61 Генеральная Ассамблея предложила государствам представить Генеральному секретарю свои замечания относительно выводов председателя неофициальных консультаций, проведенных в соответствии с решением 48/413 Ассамблеи от 9 декабря 1993 года, и докладов Рабочей группы, учрежденной в соответствии с резолюцией 46/55 Ассамблеи от 9 декабря 1991 года и ее решением 47/414 от 25 ноября 1992 года.

3. В ноте от 26 января 2000 года Генеральный секретарь предложил государствам представить свои замечания в соответствии с пунктом 2 резолюции 54/101.

4. В настоящем докладе содержатся ответы, полученные по состоянию на 15 августа 2000 года. Все полученные после этой даты ответы будут воспроизведены в добавлении к настоящему докладу.

5. Настоящий доклад дополняет ответы правительств, представленные в соответствии с пунктом 2 резолюции 49/61 Генеральной Ассамблеи (см. A/52/294). Кроме того, этот доклад дополняет ответы государств, представленные в соответствии с пунктом 2 резолюции 52/151 от 15 декабря 1997 года, в котором Ассамблея также настоятельно призвала государства, если они еще не сделали этого, представить свои замечания в соответствии с

резолюцией 49/61 (см. A/53/274 и Add.1 и A/54/266).

II. Ответы, полученные от правительств

Чили

[Подлинный текст на испанском языке]
[8 мая 2000 года]

Введение

1. Чили разделяет мнение о том, что работа, проделанная Комиссией международного права по теме о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, имеет большое значение и что ее успех будет способствовать обеспечению безопасности в международных отношениях и, следовательно, международного мира.

2. В частности, Чили считает, что рассматриваемая тема является темой, в которой интересы, связанные с самой сутью государств, должны быть в достаточной степени согласованы с интересами индивидов, с тем чтобы последним гарантировалось своевременное отправление правосудия при обеспечении суверенитета первых.

3. Суверенитет государств означает не только то, что к ним нельзя предъявлять иски в судах других государств, но и то, что их соответствующие законы исполняются на их территории и что, соответственно, дела, в отношении которых их собственные суды не могут осуществлять юрисдикцию, должны носить подлинно исключительный характер.

4. Кроме того, обязательство отправлять правосудие означает гарантию того, что суверенитет иностранных государств не будет использоваться для того, чтобы оставлять физических лиц в беззащитном состоянии.

5. Поэтому Чили считает, что в рассматриваемом тексте достигнут удовлетворительный баланс между двумя вышеуказанными целями, хотя порой, как представляется, в нем не учитывается озабоченность по поводу недопустимости посягательства на принцип суверенитета и в

частности принцип государственного иммунитета от юрисдикции.

Общие замечания

6. В этой связи, как представляется, текст отражает реальность, которая состоит в том, что поведение государств не всегда имеет место в рамках *jure imperii*, а все чаще в порядке осуществления *jure gestionis* — реальность, которая, однако, еще не трансформировалась в общую норму.

7. Видимо, этим объясняется, почему в большей части проекта статей содержится указание на разбирательства, при которых нельзя ссылаться на иммунитет государств в обстоятельствах, которые, видимо, обуславливают необходимость дальнейшего развития положений, касающихся общего принципа, регулирующего иммунитет. С учетом этого было бы, видимо, более правильно включить в самое начало следующее положение: «Государство пользуется иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства, за исключением случаев и при условиях, предусмотренных в настоящих статьях». Таким образом, был бы решительно подтвержден общий принцип и не наносился бы ущерб изъятиям, конкретно указанным в тексте.

8. В аналогичном ключе представляется более логичным указать — снова в качестве общего принципа и продолжения предыдущего положения — на то, что: «Иммунитет государства от юрисдикции считается нарушенным, если против него возбуждено дело в суде другого государства или если в рамках другого разбирательства назначены или приняты принудительные меры в отношении его собственности, и он нарушается до тех пор, пока такое разбирательство или такие меры продолжаются». Это позволило бы заострить внимание на том, что если существует право, то существует и обязательство, нарушение которого влечет за собой международную ответственность.

9. Поэтому вместо того, чтобы указывать «на способы придания силы иммунитету государства», проекты статей должны указывать на «обязательство государства, в судах которого было возбуждено любое разбирательство против другого государства или в котором в рамках другого разбирательства были назначены принудительные

меры против этого государства или приняты такие меры в отношении его собственности, уважать иммунитет от юрисдикции этого государства в рамках соответствующего разбирательства».

10. Иными словами, обязательство одного государства должно заключаться не только в «обеспечении того, чтобы его суды по своей собственной инициативе определяли факт уважения иммунитета другого государства», но и в гарантировании того, чтобы такой иммунитет в действительности уважался, независимо от того, вынесли ли его суды такое определение или нет. Последнее — это внутренний вопрос или вопрос, входящий в исключительную компетенцию соответствующего государства. Вместе с тем обязательство уважать иммунитет от юрисдикции является международным и входит в сферу дипломатических отношений.

11. Тем не менее для целей гарантирования правосудия следует также заявить следующее: «После того, как иммунитет государства от юрисдикции получил признание, оно обязано урегулировать вместе с государством, признавшим этот иммунитет, спор, который послужил поводом для рассматриваемого разбирательства, посредством одной из мирных процедур урегулирования споров, действующих в отношениях между ними». Таким образом, иммунитет от юрисдикции не может использоваться для целей уклонения от наказания или от правосудия.

12. Кроме того, было бы целесообразным, если бы в то же время указывалось, что «иммунитет от юрисдикции не освобождает государство от обязательства уважать законы государства, в котором оно осуществляет операции». Таким образом, было бы совершенно ясно, что, с одной стороны, иммунитет как проявление суверенитета любого государства не должен негативно сказываться на суверенитете других государств и что, с другой стороны, отказ от уважения таких законов может повлечь за собой отдельный международный спор между соответствующими государствами и что, соответственно, он должен быть урегулирован с помощью одной из мирных процедур разрешения споров, предусмотренных в международном праве.

13. Кроме того, представляется абсолютно необходимым предусмотреть — также в качестве общего принципа и с большей четкостью, — что «иммунитет от юрисдикции является правом государства, от которого отказаться в ясно выраженной форме может только оно само». Подобного рода заявление позволит определить в дальнейшем или более быстро возможные формы такого отказа.

14. В свете вышеизложенного Чили считает, что общая структура проектов статей должна быть следующей: часть I, введение; часть II, общие принципы; часть III, отказ от иммунитета от юрисдикции; часть IV, изъятия из иммунитета от юрисдикции; и часть V, прочие положения.

Часть I Введение

15. Что касается употребления терминов, то Чили считает необходимым разработать концепцию иммунитета от юрисдикции, с тем чтобы, с одной стороны, сложилось правильное понимание в отношении сферы охвата статей и, с другой стороны, чтобы не только концепция вытекала из других проектов статей, но и они из нее.

16. Соответственно, в статье 1 можно было бы указать, что «Настоящие статьи применяются к праву государства вместе с его собственностью, на которое ни прямо, ни косвенно не распространяется юрисдикция судов другого государства и которое именуется иммунитетом». Или, видимо, можно было бы добавить в статью 2 подпункт, в котором говорилось бы, что: «иммунитет» означает право государства вместе с его собственностью, на которое не распространяется ни прямо, ни косвенно юрисдикция судов другого государства».

17. Это позволило бы особо подчеркнуть, что речь идет о праве (от которого, следовательно, можно отказаться), в соответствии с которым, в общем, суды другого государства неправомочны рассматривать, решать дела и приводить в исполнение решения в делах, связанных с государством.

18. Что касается употребления терминов, то представляется необходимым, с одной стороны, согласовать термин «суд», который используется в нынешних проектах статей, с концепциями, используемыми в проектах статей об

ответственности государств, и, с другой стороны, разъяснить, что означает выражение «функции правосудия».

19. В этой связи можно было бы заявить, что «суд» означает любой орган государства, независимо от названия и месторасположения, правомочный согласно внутригосударственному праву этого государства и при условии, что он действует в этом качестве, осуществлять функции правосудия (или рассматривать, решать дела и приводить в исполнение решения по гражданским, уголовным и административным делам)». Таким образом, функции правосудия включали бы в себя функции всех судов государства, включая арбитражные, административные трибуналы и комиссии по рассмотрению жалоб, связанных с выборами.

20. Что касается термина «государство», то Чили считает, что было бы целесообразным заняться разъяснением того, что этот термин не включает в себя. Поэтому Чили поддерживает идею включения следующего предложения: «Для целей настоящих статей термин «государство» должен рассматриваться как не включающий органы, образования и предприятия, которые учреждены с отдельной правоспособностью, отвечают по своим обязательствам своим имуществом и могут предпринимать действия не в порядке осуществления государственной власти».

21. Что касается конкретного указания на составные части федеративного государства и политические подразделения государства, то Чили не считает важным предусматривать, что как такие части, так и подразделения пользуются иммунитетом *per se*, иными словами, независимо от государства, в которое они входят; скорее, поскольку они являются частью этого государства и предпринимает действия в порядке осуществления государственной власти, для целей иммунитета следует считать, что действия предпринимает само государство.

22. Иными словами, Чили согласна с тем, что должна существовать определенная связь между правовыми институтами международной ответственности государств и юрисдикционных иммунитетов государств. С учетом этого она считает, что нельзя оставлять место для толкования, которое может привести к пониманию, согласно

которому составные части федеративного государства и политические подразделения государства всегда имеют или могут иметь определенную степень международной правосубъектности, независимой от правосубъектности государства, в которое они входят.

23. Соответственно, формулировка, предложенная в пункте 1(b)(ii) статьи 2, переформулированном в документе A/CN.4/L.584/Add.1, представляется приемлемой. Это также касается выражения в квадратных скобках, которое в силу того, что оно указывает на важное условие, согласно которому, для того чтобы иммунитет имел силу, составные части федеративного государства и политические подразделения государства должны действовать в порядке осуществления государственной власти этого государства, также должно быть добавлено в подпункт (iii) рассматриваемой статьи.

24. Что касается термина «коммерческий контракт», то Чили считает, что для максимально широкого охвата возможностей его можно было бы заменить термином «коммерческий акт», который включал бы в себя «любую коммерческую операцию, коммерческое обязательство и коммерческий контракт». В то же время Чили разделяет мнение о том, что не следует включать в ясно выраженной форме указание ни на характер, ни на цель контракта или сделки при определении ее коммерческого характера, и поэтому она также считает, что пункт 2 статьи 2, содержащийся в документе A/CN.4/L.584/ Add.1, следует исключить.

25. Чили также поддерживает идею четкого указания в проекте на то, что «ничто в настоящих статьях не может толковаться или применяться как ограничивающее привилегии и иммунитеты, которыми государство и его агенты пользуются согласно иным конвенциям и общему международному праву», хотя такое положение можно было бы включить в конец текста в разделе «Прочие положения».

26. В конце проекта следовало бы поместить положение, касающееся отсутствия обратной силы статей.

Часть II — общие принципы

27. Как указывалось выше, эта часть проекта статей должна включать в себя следующие идеи в следующем порядке:

«а) государство пользуется иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства, за исключением случаев и при условиях, предусмотренных в настоящих статьях;

б) иммунитет государства от юрисдикции считается нарушенным, если против него возбуждено дело в суде другого государства или если в рамках другого разбирательства были назначены или приняты принудительные меры против него или его собственности, и он нарушается, пока такое разбирательство или такие меры продолжаются;

с) обязательство государства, в судах которого было возбуждено любое разбирательство против другого государства или в котором в рамках другого разбирательства были назначены принудительные меры против этого государства или приняты такие меры против его собственности, уважать иммунитет от юрисдикции этого государства в рамках соответствующего разбирательства;

д) после того, как иммунитет государства от юрисдикции получил признание, оно обязано урегулировать вместе с государством, признавшим этот иммунитет, спор, который послужил поводом для рассматриваемого разбирательства, посредством одной из мирных процедур урегулирования споров, действующих в отношениях между ними;

е) иммунитет от юрисдикции не освобождает государство от обязательства уважать законы государства, в котором оно осуществляет операции;

ф) иммунитет от юрисдикции является правом государства, от которого отказаться в ясно выраженной форме может только оно само».

28. Соответственно, Чили выступила бы за переформулирование статей 5 и 6 проекта, с тем

чтобы одно или несколько их положений отражали бы вышеизложенные идеи, при этом отсутствует необходимость давать дальнейшие разъяснения относительно того, когда разбирательство считается возбужденным против государства или когда принудительная мера должна считаться принятой против государства или его собственности.

Часть III — Отказ от иммунитета от юрисдикции

29. Чили также считает, что положения в статьях 7, 8 и 9 проекта должны быть сгруппированы под рубрикой «Отказ от иммунитета от юрисдикции», поскольку, в действительности, в этих положениях речь идет о случаях, когда государство добровольно соглашается в ясно выраженной или подразумеваемой форме на то, что, несмотря на наличие иммунитета от юрисдикции, на него и его собственность распространяется юрисдикция судов другого государства.

30. Соответственно, формулировки этих статей должны отражать идею, согласно которой «государство должно рассматриваться как отказавшееся от своего иммунитета от юрисдикции» в случаях, указанных в статьях.

31. С учетом этого Чили поддерживает идею, согласно которой в статье 7(с) проекта должно содержаться положение, согласно которому одним из способов выражения отказа от иммунитета от юрисдикции или согласия на осуществление юрисдикции соответствующим судом должно являться «письменное заявление, представленное суду», однако без указания, кем и на каком этапе это заявление должно представляться, с тем чтобы обеспечить максимально возможную гибкость в этой связи.

32. Чили также считает, что подпункт 2(b) статьи 8 проекта должен более четко указывать на то, что цель рассматриваемого вступления в разбирательство должна заключаться в «недопущении того, чтобы в результате разбирательства были поставлены под угрозу определенные права соответствующего государства, которое, однако, не будет становиться непосредственным участником разбирательства». Это позволило бы уточнить, что речь идет о «посредничестве» или «третьейском вступлении»,

т.е. ситуации, когда отказ от иммунитета не будет иметь место.

33. Что касается встречных исков, то Чили склоняется в пользу принятого ранее варианта, разумеется, с редакционными поправками, необходимыми для достижения целей, выраженных в этой статье, а именно того, что речь идет о ситуации, когда государство считается отказавшимся от своего иммунитета от юрисдикции.

34. Что касается государственного предприятия или иного образования, учрежденного государством в связи с той или иной коммерческой сделкой, то Чили отмечает, что окончательное предложение, содержащееся в пункте 80 документа A/CN.4/L.584/Add.1, может быть приемлемым, при условии, разумеется, что его формулировка будет изменена, для того чтобы в максимально возможной степени отражать реальное положение вещей. Так, можно было бы четко и прямо указать, что иммунитет государства не распространяется на коммерческие акты с участием государственного предприятия или предприятия, в котором государство имеет долю или является партнером или образования, созданного государством или к которому относится или относилось государство, причем даже в том случае, если государство гарантировало или выступало в качестве гаранта соблюдения обязательств, вытекающих из коммерческих актов.

Часть IV — Изъятия из иммунитета от юрисдикции

35. Как указывалось выше, ситуации, предусмотренные в статьях 11–17 проекта, являются просто случаями, когда рассматриваемое государство не обладает иммунитетом от юрисдикции. Соответственно, речь идет не о ситуациях, когда «государство не может ссылаться», как это говорится в тексте, на иммунитет, а о ситуациях, в которых он просто не применяется.

36. По этой причине, видимо, было бы необходимым заменить несколько из вышеупомянутых положений общей нормой следующего содержания:

«Если иное не согласовано соответствующими государствами или сторонами соответствующего контракта или соглашения, в зависимости от обстоятельств,

государство не должно рассматриваться как обладающее иммунитетом от юрисдикции в разбирательстве, возбужденном в судах другого государства в связи с актами, в которых оно участвовало не в порядке осуществления его государственной власти, и суды этого другого государства правомочны рассматривать дело и выносить решение согласно международному частному праву. В частности, государство не обладает иммунитетом в разбирательствах, связанных с:

а) коммерческими актами с участием государства и иностранных физических или юридических лиц;

б) действительностью или толкованием арбитражного соглашения или арбитражной процедуры или отказом от выполнения арбитражного решения по любому спору, связанному с коммерческим актом;

в) исками о компенсации в связи со смертью или увечьем физического лица или ущербом или вредом материальному имуществу в результате актов, присваиваемых государству и происходящих в этом ином государстве;

г) осуществлением государством действий или прав, связанных с правом собственности, владения и распоряжения недвижимым и движимым имуществом и вытекающих из частноправовых норм в этом ином государстве;

д) фискальными обязательствами государства в этом ином государстве; и

е) грузом, перевозимым на борту судна, эксплуатируемого государством, независимо от того, принадлежит оно ему или нет, или того, использовалось ли или предназначалось ли для использования в исключительно коммерческих целях это судно во время возникновения оснований иска».

37. Таким образом, можно было бы включить в единое положение все аналогичные ситуации, когда иммунитет государства от юрисдикции не применяется, и объединить их в рамках общей нормы, согласно которой государство не пользуется иммунитетом от юрисдикции в случаях, когда оно действует в порядке *jure gestionis*.

38. Кроме того, такая общая норма, которая включала бы в себя некоторые конкретные случаи в порядке иллюстрации, должна быть максимально простой и допускать возможность ее последующего развития в соответствии с судебной практикой государств, в частности по всем вопросам, связанным с регламентационными аспектами.

39. Помимо вышесказанного, другое положение должно предусматривать отличную ситуацию, когда государство также не пользуется иммунитетом от юрисдикции, но по другим основаниям. Это положение касалось «трудовых договоров, заключаемых между государством и физическими лицами, набираемыми на работу в этом другом государстве для выполнения в нем функций, за исключением контрактов, заключаемых для выполнения функций, связанных с осуществлением государственной власти, или контрактов, подписанных с гражданами государства-нанимателя во время возбуждения разбирательства, или с лицами, которые во время подписания контракта не являлись гражданами или обычными жителями этого иного государства».

40. В связи с этой же темой Чили разделяет мнение Рабочей группы, изложенное в пунктах 104 и 105 документа A/CN.4/L.584/Add.1, о том, что речь идет о лицах, которые выполняют функции, связанные с осуществлением государственной власти. Однако она не может согласиться с предложением в пункте 106 этого документа о том, что подпункт (с) пункта 2 статьи 11 проектов статей следует исключить. Хотя справедливо, что такая норма будет негативно сказываться на принципе недискриминации на основе гражданской принадлежности, также справедливо, что это положение предусматривает случай лица, которое не является обычным жителем государства суда. Этот случай полностью отличается от предыдущего случая и, видимо, может быть отражен по-иному, т.е. иммунитет государства будет применяться в случаях, связанных с трудовым договором, когда работник, не являющийся ни гражданином, ни обычным жителем государства суда, въехал в это государство конкретно для подписания этого соглашения.

41. Кроме того, поскольку он связан с совершенно другой ситуацией, другое положение должно предусматривать, что «органы, образования или предприятия, которые учреждены государством,

имеют самостоятельную правосубъектность, могут отвечать по своим обязательствам своим имуществом и действовать не в порядке осуществления государственной власти, не должны пользоваться иммунитетом от юрисдикции, на который имеет право государство». Это положение, видимо, должно следовать за положением, в котором провозглашается иммунитет государства от юрисдикции в качестве одного из базовых принципов.

42. В общем, вышеизложенное будет охватывать все ситуации, предусмотренные в проектах статей, включая конкретные случаи, связанные с правами на недвижимое и движимое имущество, и, в частности случаи, связанные с патентованием изобретений, торговых марок и с другими видами интеллектуальной собственности и участием в кампаниях — всех прав на движимую собственность — однако при невмешательстве в другие отрасли права, конкретно регулирующие тот или иной аспект.

43. Чили считает, что в проектах статей не должно присутствовать положение, касающееся национализации, поскольку она не имеет отношения к основной цели проекта.

44. Она также считает, что положения в разделе «Принудительные меры» уже будут охватываться общими нормами, в общем виде изложенными выше. Кроме того, следует учитывать, что принудительные меры в отношении имущества государства могут назначаться лишь в контексте разбирательства, что будет означать, что государство становится стороной этого разбирательства. В этой связи Чили выступает сначала за установление принципа запрещения исполнения, а затем за изложение конкретных изъятий из него, как это сделано в настоящее время в статье 18 проектов статей. Это не исключает возможности добавления к этим изъятиям изъятий, предусмотренных в пункте 127(c) и (d) документа A/CN.4/L.584/Add.1, а именно: «меры, предусмотренные международно признанными положениями» и «меры, касающиеся собственности учреждения, имеющего отдельную правосубъектность, если это учреждение является ответчиком по иску».

45. Вместе с тем Чили выступает за включение положения, касающегося государственного

имущества, на которое, при отсутствии соглашения или согласия об ином, не должен распространяться иммунитет от юрисдикции государства, в качестве особого положения, следующего за общей нормой, которая предусматривает случаи, когда государство не пользуется иммунитетом от юрисдикции.

46. Чили также считает, что после вышеупомянутого положения следует включить положение, касающееся особых видов собственности, которые не считаются видами собственности, используемой или предназначенной для использования государством в коммерческих целях.

47. Наконец, Чили не считает целесообразным с практической точки зрения проводить различие между мерами, принимаемыми до и после вынесения судебного решения. Во-первых, проекты статей не задуманы как комплекс норм, касающихся судебного процесса. Во-вторых, не совсем ясно, охватывают ли принимаемые до принятия судебного решения меры так называемые преюдициальные меры — иными словами, меры, принимаемые до разбирательства как такового — или же лишь так называемые меры предосторожности, принимаемые в контексте соответствующего разбирательства. В-третьих, принимаемые после вынесения решения меры неразрывно связаны с тем, что называется исполнением решений. Все это, как указывалось, выходит за рамки проектов статей. Аналогичным образом, на нынешнем этапе Чили не поддерживает идею о разработке вариантов, касающихся выполнения государством судебного решения, как об этом говорится в пункте 129 документа A/CN.4/L.584/ Add.1. Скорее, она предпочла бы, чтобы проекты не касались этих возможностей.

Прочие положения

48. Чили целиком и полностью поддерживает формулировку, предложенную Специальным докладчиком по этому разделу, следующего содержания: «Если не достигнуто согласие об ином, уведомление о возбуждении разбирательства против государства или назначение принудительных мер в отношении его или ее собственности осуществляется по дипломатическим каналам».

49. В этой связи Чили желает предложить добавить другое положение о том, что «государство

также должно заявлять о своем иммунитете от юрисдикции через министерство иностранных дел государства суда». Иными словами, следует очень четко указать, что государство не обязано, за исключением случаев, упомянутых выше, подчиняться юрисдикции суда другого государства, даже в случае заявления об иммунитете от юрисдикции, и что, если это положение не соблюдается, вопрос приобретает дипломатический характер, иными словами, это вопрос в отношениях между соответствующими государствами, а не между органами этих двух государств.

50. Что касается содержащегося в проектах статей термина «заочное решение», то, по мнению Чили, это положение не должно фигурировать в тексте. Если государство обладает иммунитетом от юрисдикции, судебное решение не должно подрывать или затрагивать его каким-либо образом, и если оно не обладает иммунитетом от юрисдикции, оно должно подчиниться соответствующим процессуальным нормам, которые включают в себя нормы о сроках вручения судебной повестки.

51. Кроме того, Чили считает, что то, что изложено в проектах статей относительно принудительных мер, было включено во внесенные ею предложения, особенно в отношении общих принципов.

52. Подобным образом, Чили считает, что, как представляется, необходимость в положении в проектах статей относительно «процессуальных иммунитетов» отсутствует, поскольку это подразумевается в самой концепции иммунитета от юрисдикции.

53. Что касается положения, касающегося «недискриминации», то Чили считает, что оно, видимо, излишне и поэтому его следует исключить.

54. Наконец, Чили не считает необходимым в контексте комплекса проектов статей о юрисдикционных иммунитетах предпринимать усилия по регламентации системы урегулирования споров, вытекающих из толкования или применения статей. С учетом ее сложности было бы более целесообразным, если бы тема об урегулировании споров была обсуждена отдельно, что позволило бы устранить сомнения и нерешительность в связи с этим вопросом, которые могли бы препятствовать

принятию или ратификации соответствующего договора.

Выводы

55. Посредством вышеизложенного Чили попыталась продемонстрировать то приоритетное значение, которое она придает рассматриваемой теме и международной конвенции, которая пролила бы свет не только на нынешнее состояние обычного права, но и на степень согласия, достигнутую государствами в этой связи.

56. С этой точки зрения Чили предлагает не воплощение теории абсолютного или ограниченного иммунитета, а разработку проектов статей, которые отражали бы реальную степень согласия по этому вопросу, а именно, что при отсутствии единообразной практики государств необходимо в максимально возможной степени определить, что означает иммунитет от юрисдикции и каковы изъятия из него.

57. Выступая в аналогичном ключе, Чили желает вновь подтвердить, что работа по подготовке комплекса проектов статей, подобного рассматриваемому, означает не только, что текст должен отражать международный обычай в этой области, но и то, что он должен допускать возможность прогрессивного развития соответствующих норм. Все это при условии, однако, что такое мероприятие и нормы, разработанные в ходе него, не представляют собой источник коллизии сам по себе.

58. С этой целью следует признать, что хотя право не может определить некоторые концепции в определенные моменты времени, это не означает, что реалии, которые такие концепции призваны отразить, не существуют. Например, это справедливо в отношении концепций *jure imperii* и *jure gestionis* в рассматриваемой теме.

59. Если вышеизложенное будет принято, то, видимо, можно будет полагать, что нормы, посредством которых мы пытаемся урегулировать различные аспекты поведения государств, будут разработаны в рамках базовой логики и, следовательно, отвечать целям, в которых они установлены.

Ливийская Арабская Джамахирия

[Подлинный текст на арабском языке]
[27 июня 2000 года]

Ливийская Арабская Джамахирия представила следующий текст:

Закон № 21 1954 года о привилегиях и иммунитетах, 27 апреля 1954 года

Мы, Идрис I, король Соединенного Королевства Ливии,

Сенат и Палата представителей одобрили Закон о привилегиях и иммунитетах 1954 года, приводимый ниже, и утвердили и промульгировали его:

**Раздел I
Дипломатические представители**

*Статья 1
Иммунитет дипломатического представителя и неприкосновенность его жилища, служебного помещения и его документов*

Дипломатический представитель в Ливии пользуется следующими иммунитетами, предоставляемыми международным правом представителям иностранных государств:

- а) иммунитет в отношении судебного преследования и возбуждения судопроизводства против него;
- б) неприкосновенность его жилища, его служебных помещений и его официальных документов.

*Статья 2
Освобождение от налогообложения*

Дипломатический представитель освобождается от уплаты налогов с его оклада или дохода, поступающего ему в результате его официальной деятельности или из источников вне Соединенного Королевства Ливии.

*Статья 3
Сборы*

Дипломатический представитель освобождается от уплаты местных и иных аналогичных сборов в связи с его жилищем или

служебным помещением, за исключением сборов, связанных с обслуживанием. Он также освобождается от связанных с выдачей разрешений и регистрацией налогов в отношении его жилища, автотранспортного средства, радиотелеграфа, оружия, собак или охотничьего снаряжения.

*Статья 4
Таможенные сборы*

1. Он освобождается от осмотра дипломатического имущества, принадлежащего дипломатическому представительству, и от уплаты таможенных сборов на товары, ввозимые для своих личных или официальных целей.
2. Другие дипломатические представители освобождаются от осмотра их имущества и от таможенных сборов согласно мерам, которые будут определены министром иностранных дел в соответствии с принципом взаимности.

*Статья 5
Лица, пользующиеся дипломатическим иммунитетом и привилегиями*

1. Для целей настоящего закона термин «дипломатический представитель» означает:
  - а) главу иностранного дипломатического представительства;
  - б) любого члена дипломатического персонала представительства.
2. Члены персонала представительства, нанятые на работу непосредственно главой представительства, пользуются привилегиями и иммунитетами, изложенными в статьях 1 и 2. Однако сотрудник или работник, который не является гражданином посылающего государства, не пользуется привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в разделе I настоящего Закона, за исключением иммунитета от судебного преследования или иска против него по любому вопросу, связанному с действиями, предпринятыми в ходе выполнения им своих официальных функций.

**Раздел II
Консульские должностные лица**

*Статья 6**Иммунитет консульских должностных лиц*

Консульское должностное лицо в Ливии пользуется:

- а) иммунитетом от судопроизводства в связи с действиями, предпринятыми им в официальном качестве;
- б) неприкосновенностью его официальных документов.

*Статья 7**Освобождение от налогообложения и таможенных сборов*

Представитель консульства освобождается от налога на его оклад и любой доход, причитающийся ему за выполнение его официальных обязанностей. Он освобождается от уплаты таможенных сборов за товары, ввезенные им для официального использования, и в разумных пределах за товары, ввезенные им для личного пользования в течение первых 12 месяцев после прибытия в Ливию, при условии, что министр иностранных дел утвердит связанные с таким освобождением меры на основе принципа взаимности.

*Статья 8**Лица, пользующиеся консульскими иммунитетами и привилегиями*

1. Для целей настоящего закона термин «Консульское должностное лицо» означает генерального консула, консула, вице-консула или консульского агента, назначенного иностранным государством.

2. Официальный сотрудник консульства, приданный консульскому должностному лицу, пользуется привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях 6 и 7, при этом работник консульского персонала, который не является гражданином посылающего государства, пользуется лишь иммунитетами, предусмотренными в статье 6 настоящего Закона.

Раздел III**Международные организации***Статья 9**Международные и межправительственные организации*

Организация Объединенных Наций, специализированные учреждения и межправительственные или международные организации, по отношению к которым министр иностранных дел применяет положения настоящей статьи посредством постановления промульгируемого им, пользуются всеми привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми главам дипломатических представительств согласно разделу I настоящего Закона, и на публикации Организации Объединенных Наций и вышеупомянутых учреждений и организаций и на их ввоз и вывоз в официальных целях не распространяются никакие ограничения.

*Статья 10**Юридические лица*

Организация Объединенных Наций, специализированные учреждения и международные или межправительственные организации, по отношению к которым министр иностранных дел применяет положения настоящей статьи посредством постановления, промульгируемого им, обладает правосубъектностью в Ливии.

*Статья 11**Личный представитель Генерального секретаря и судьи Организации Объединенных Наций*

Личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Ливии и судьи суда Организации Объединенных Наций в Ливии пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются главам дипломатических представительств согласно разделу I настоящего Закона.

*Статья 12**Члены персонала*

Члены персонала Организации Объединенных Наций и других организаций или органов, определенные министром иностранных дел посредством постановления, промульгируемого

им, согласно статье 9 настоящего Закона пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях 6 и 7 Закона.

Раздел IV

Общие положения

Статья 13

Другие привилегии и иммунитеты

Дипломатические представители, консульские должностные лица, организации, органы и лица, упомянутые в разделе III настоящего Закона, и другие лица пользуются другими привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются им согласно международному праву или соглашению, стороной которого является Ливия.

Статья 14

Супруги и дети

Супруги и не состоящие в браке дети в возрасте до 18 лет и незамужние дочери старше 18 лет пользуются привилегиями и иммунитетами дипломатического представителя, и это же положение применяется к супругам и детям сотрудников, непосредственно нанятых главой дипломатического представительства, и лицам, упомянутым в статье 11.

Статья 15

Отказ от иммунитета

Лица, указанные в разделах I и II настоящего Закона, и их супруги, дети и работники не пользуются иммунитетом, если глава представительства отказывается от их иммунитета. Организации, органы и лица и их супруги, дети и работники, упомянутые в разделе III настоящего Закона, не пользуются иммунитетами, если организация, орган или лицо отказываются от такого иммунитета или имел место отказ от такого иммунитета.

Статья 16

Отказ в предоставлении иммунитетов и привилегий

Положения настоящего Закона не исключают возможность отказа правительства предоставить привилегии и иммунитеты любому дипломатическому представителю или консульскому должностному лицу любого

государства, которое не предоставляет на взаимной основе привилегии или иммунитеты дипломатическим представителям или консульским должностным лицам или членам персонала Ливии.

Статья 17

Свидетельские показания министра

Когда в суде или в каком-либо ином случае возникает вопрос о привилегии или иммунитете какого-либо лица или органа показания министра иностранных дел считаются исчерпывающими.

Статья 18

Аннулирование

Декларация № 208 1950 года об иммунитетах и привилегиях, опубликованная в Триполи, и Закон № 21 от 1954 года о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, промульгированный в Барке, настоящим аннулируется.

Статья 19

Название Закона и вступление в силу

Настоящий Закон называется «Закон о привилегиях и иммунитетах 1954 года» и вступает в силу с даты его публикации в «Официальном вестнике».

Пакистан

[Подлинный текст на английском языке]
[27 июля 2000 года]

1. Доктрина государственного иммунитета достигла своего апогея ближе к концу XIX столетия, когда в моде была доктрина абсолютной свободы. В начале XX столетия с распространением протекционизма, а также вмешательства в экономическую жизнь эта доктрина начала сходить на нет. Первая мировая война придала импульс тенденции контроля государства над экономикой. Кроме того, после революции в России в 1917 году государство обрело монополию на внешнюю торговлю в Советском Союзе. Государственный контроль за производством и международной торговлей, особенно боевой техникой и сырьевыми товарами, стали общей характеристикой периода после первой мировой войны. С этого времени участие государства в международной торговле и экономических отношениях расширилось.
2. Это побудило некоторые государства произвести переоценку доктрины иммунитета государства. Как представляется, тенденция недавних лет заключается в том, что проводится различие между актами *jure imperii* и актами *jure gestionis*. Эта тенденция недавно усилилась и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Европейский союз и различные другие государства присоединились к ней. Пакистан также принял закон аналогичного порядка в 1981 году в виде ордонанса о государственном иммунитете (VI) 1981 года.
3. Работа Комиссии международного права на протяжении ряда лет также показала, что предоставление государству иммунитета в связи с по существу коммерческой деятельностью более не считается оправданным. Подробные положения, касающиеся коммерческого характера контракта или сделки и разработанные Комиссией международного права и ее Рабочей группой, также четко свидетельствуют в пользу этого.
4. Ослабление государственного иммунитета в отношении исков с требованием о выплате денежной компенсации за смерть или увечья человеку или за ущерб или вред материальному имуществу, причиненный в результате действий или бездействия, присваиваемых государству в соответствии со статьей 12 текста проекта конвенции, не имеет основы в рамках этой эволюции и приведет к большим трениям в отношениях между некоторыми развитыми странами, в которых существует прочная традиция деликтного судопроизводства, и развивающимися странами, которые будут сталкиваться с необходимостью проведения дорогостоящих разбирательств, что совершенно определенно окажется источником трений между этими двумя группами. Кроме того, в этом положении не проводится различие между актами *jure imperii* и актами *jure gestionis*. Поэтому его следует исключить, с тем чтобы проект конвенции стал приемлемым для большинства государств.

Саудовская Аравия

[Подлинный текст на английском
и арабском языках]
[28 апреля 2000 года]

Замечания по проектам статей

1. Что касается статьи 2 проекта конвенции, касающейся определения коммерческого характера контракта или сделки, то во внимание следует принимать как характер контракта или сделки, так и их цель. Ни один из этих критериев не должен применяться на исключительной основе.
2. Проект конвенции должен включать в себя статью, предусматривающую механизм урегулирования разногласий между государствами в отношении толкования или применения проекта конвенции.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 и исправления (A/54/10 и Согг.1 и 2).*